

ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТЬ ОБЩЕСТВО

HEALTH PERSONALITY SOCIETY

Сборник научных трудов

The Collection of Scientific Papers

Интернет-версия сборника представлена на сайте
"Толькознание" www.tolkoznanie.ru

Харьков
"Финарт"
2014

УДК 159.9
ББК 88.3Ю-937.2
3-46

Утверждено и рекомендовано к изданию решением Ученого совета Харьковской государственной академии физической культуры (протокол № 14 от 30.06.14).

Авторы: А.В.Алёшичева, Ю.А.Быстрова, Л.М.Газнюк, Д.Г.Дьяков, О.В.Евсеева, А.И.Жарая, О.М.Кокун, А.М.Петруня, И.И.Савенкова, Н.Г.Самойлов, Ю.А.Семенова, Л.Г.Терлецкая, Т.Б.Хомуленко.

Составитель: к.психол.н., доцент А.В.Алёшичева.

Рецензенты:

Е.Р.Исаева – доктор психологических наук, зав. кафедрой общей и клинической психологии, профессор кафедры психиатрии и наркологии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П.Павлова;

Е.И.Федоренко – доктор педагогических наук, профессор, начальник кафедры общей и прикладной психологии и педагогики Харьковского национального университета внутренних дел.

3-46 Здоровье. Личность. Общество: сборник научных трудов / сост. А.В.Алёшичева.
– Харьков: Финарт, 2014. - 364 с.

ISBN 978-966-8766-64-0

В настоящем сборнике представлены статьи, в которых освещаются вопросы психологических, социальных, медико-биологических и философских аспектов здоровья человека. В некоторых статьях содержатся гипотетические, не общепризнанные взгляды на первопричины ухудшения здоровья, на взаимоотношение психики и соматики.

Авторы надеются на то, что уже сама постановка дискуссионных положений будет способствовать более углубленному проникновению исследователей в тайны здоровья человека, поиску путей его созидания и сохранения.

Авторский коллектив будет признателен читателям за пожелания, замечания и рекомендации по совершенствованию последующих сборников, посвященных проблеме здоровья человека.

This collection has articles that cover the field broadly psychological, social, medical and biological, philisophical aspects of human health. Some articles contain hypothetical, not generally accepted considerations on the arche of a health deterioration, at the relationship between psyche and somatic.

The authors hope this discussion positions will promote more in-depth penetration of researchers into the mysteries of human health, finding ways his creationand preservation.

Authors will be grateful to readers for suggestions, comments and recommendations to improve next collection on the problem of human health.

УДК 159.9
ББК 88.3Ю-937.2

© Авторы публикаций, 2014.
© Издательство "Финарт", 2014.

ISBN 978-966-8766-64-0

РАЗДЕЛ 1.**СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ** 5

- Алёшичева А.В.* Интегральные факторы, обеспечивающие сохранение психического здоровья спортсмена..... 6
- Быстрова Ю.А., Петруня А.М.* Организация медико-психологического обеспечения учебно-реабилитационного процесса детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования..... 24
- Дьяков Д.Г.* Динамика самоидентификации как высшей психической функции у лиц с детским церебральным параличом в период подростничества..... 36
- Жарая А.И.* Практика формирования и сохранения профессионального здоровья будущего учителя..... 46
- Кокун О.М., Савенкова И.И.* Психосоматические аспекты сохранения и восстановления здоровья личности..... 63
- Хомуленко Т. Б.* Теоретико-методологические основы психологии здоровья..... 88

РАЗДЕЛ 2.**ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА В РАЗНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ.** 117

- Газнюк Л. М., Семенова Ю. А.* Здоровье-боль-болезнь: философско-антропологический и социокультурный контексты 118
- Евсеева О.В.* Валеологические, философские, физические аспекты проблемы духовного и душевного здоровья 263
- Жарая А.И.* К вопросу об универсальности формирования понятийного аппарата при изучении дисциплин валеологической направленности..... 285
- Самойлов Н.Г.* Взаимосвязь компонентов здоровья человека 303
- Терлецкая Л.Г.* Психическое здоровье личности: поиск гармонии 319
- Сведения об авторах..... 337

CHAPTER 1. ACTUAL IDEAS ABOUT HEALTH OF THE PERSON	339
<i>Aleshicheva A.</i> Integral Factors That Provide Conservation Of Mental Health At The Athlete	339
<i>Bystrova Y., Petrunya A.</i> Organization Of Health And Psychological Support Training And Rehabilitation Process Of Children With Disabilities In Terms Of Inclusive Education	340
<i>Dzyakau D.</i> Dynamic Of Self-Identification As The Highest Mental Function At The Teenagers With Infantile Cerebral Paralysis	342
<i>Zharaya A.</i> Practice Of Formation And Conservation Of Future Teacher's Professional Health	343
<i>Kokun O., Savenkova I.</i> Psychosomatic Aspects Of The Conservation And Restoration Of Personality's Health	346
<i>Homulenko T.</i> Theoretical and Methodical Foundations of Mental Health	347
CHAPTER 2. HEALTH OF THE HUMAN IN THE DIFFERENT MEASURES	348
<i>Gaznuk L., Semenova Yu.</i> Health – Pain – Disease: Philosophical And Anthropological, Social And Cultural Contexts	348
<i>Evseeva O.</i> Valeological, Philosophical, Physical, Historical Aspects Of The Problem Of Spiritual And Mental Health	351
<i>Zharaya A.</i> To The Question Of Universal Conceptual Apparatus Creation At Valeological-Orientated Disciplines Studying	354
<i>Samoilov N.</i> Correlation Of The Mental Health Components	357
<i>Terletsckaya L.</i> Mental Health Of The Person: Searching Of Harmony	359
Information about authors	361

Дмитрий Григорьевич Дьяков

**ДИНАМИКА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КАК
ВЫСШЕЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ У ЛИЦ С
ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ В ПЕРИОД
ПОДРОСТНИЧЕСТВА**

Подростки с детским церебральным параличом обнаруживают, как показывает анализ специальной литературы, особенности в становлении и функционировании самосознания. Магистральными здесь следует назвать: доминирование в сознании такого ребенка собственных телесных аномалий и возникновение вследствие этого неадекватности самооценки [9;15], социальных притязаний [1]; повышенную внушаемость, неуверенность в своих силах, исключительную зависимость, в том числе в формировании самоотношения, от матери, пассивность в принятии решений [6; 15]. Еще одним косвенным признаком, указывающим на специфичность самосознания ребенка и одновременно объясняющим его, является осуществление семейного воспитания такого ребенка по типу гиперпротекции, не позволяющей ему своевременно интериоризировать механизмы, обеспечивающие функционирование самосознания [12; 15]. Выявленные в ходе осуществленных ранее исследований особенности самосознания, проблематизирующие процесс социализации такого ребенка, характеризующая самосознание с разных сторон, не позволяют тем не менее увидеть явления «сознания себя» ребенком с ДЦП целостно, через апелляцию к единице, которая не только позволяет вскрыть собственно особенности осознания ребенком себя, но и характеризует процесс его сознания в целом. В качестве такой единицы мы предлагаем рассматривать процесс самоидентификации.

В 20-м веке проблемой идентичности занимались как психологи (Э. Эриксон, Х. Тэджфел, Дж. Тернер, Г. Брейкуэлл, Дж. Марсиа, Ж. Лакан и др.), так и представители непсихологической социогуманитаристики (Ю. Хабермас, П. Бергер, Т. Лукман, Р. Бурдые, А. Гидденс, П. Рикер и др.) [14]. В то же время, в целях организации исследования самоидентификации у детей с особенностями в

развитии наиболее продуктивным видится обращение к культурно-историческому подходу, на базе которого, как правило, выстраиваются исследования в коррекционной психологии. Более того, обращение к культурно-исторической психологии позволяет определить критерии сформированности процесса самоидентификации, что является особенно важным при изучении развития самоидентификации ребенка в онтогенезе, а также обеспечивает оптимальные условия для организации сравнительного анализа развития самоидентификации у детей в норме и их сверстников с ОПФР. При этом важно отметить, что в поле культурно-исторической психологии понятия «идентичность» и «самоидентификация» не являются концептуализированными [8].

Одним из важнейших этапов в развитии самоидентификации следует рассматривать подростничество, когда ребенок расширяет контекст самоосознания, рассматривая себя частью сложной системы «я – мир людей» [10; 16], начинает ставить перед собой специальные вопросы типа «Кто я?» [16]. Поэтому рассматриваемая в рамках данного исследования проблема развития самоидентификации у детей с ДЦП приобретает для них особую актуальность именно в период подросткового возраста. Таким образом, предметом презентуемого в данной статье экспериментального исследования становится самоидентификация у детей с детским церебральным параличом в период подросткового возраста.

Понятие и функциональная структура самоидентификации

Важнейшим этапом построения модели самоидентификации в поле культурно-исторической психологии является обоснование включения этой категории в систему ключевых принципов, идей и понятий культурно-исторического подхода. Краеугольной идеей Л. С. Выготского, лежащей в основе всей его теории формирования высших психических функций, ее методологическим базисом является идея знаково-символического

опосредствования высшей психической деятельности человека [2-4]. Формирование самоидентификации как высшей деятельности должно опираться на включение субъектом знака в ее структуру в качестве орудия организации самоотождествления. При этом, продолжая идею Л. С. Выготского о том, что мысль не отражается, но формируется в языке [3], мы полагаем, что самоидентификация не только выражается, но и осуществляется через апелляцию субъекта к категориям языка. Таким образом, самоидентификация является знаково-опосредствованным не только по сути репрезентации, но и по сути формирования и, как следствие, произвольным психическим процессом, который правомерно рассматривать как одну из высших психических функций человека. С другой стороны, Л. С. Выготский вводит понятие «общий эмоциональный знак», т.е. символ, выступающий, наряду со знаком, в качестве орудия, опосредствующего познание действительности [2]. Следует тогда предположить, что самоидентификация не ограничивается формированием знаково-опосредствованных социокультурных стратегий в сознании субъекта, но предполагает надзнаковую фиксацию символически опосредствованного единства близких в эмоциональном и ценностно-смысловом плане идентификационных конструктов.

Одним из важнейших методологических принципов Л. С. Выготского является идея осуществления анализа психологической реальности не по элементам, а по единицам. Решая проблему определения единицы анализа, позволяющей зафиксировать феноменологию самоидентификации, мы обращаемся к категории переживания, разрабатывавшейся Л. С. Выготским на позднем этапе своего творчества. Переживание определялось им как внутреннее личностное отношение человека к действительности, осуществляющееся в единстве интеллектуального и аффективного, и предлагалось в качестве «действительной динамической единицы сознания» [4, с. 383].

Апплицируя идею Л. С. Выготского к явлениям самоидентификации, необходимо говорить о последней как о переживании человеком единой субъектности своих манифестаций в мире, т.е. внутреннем, личностном, осуществляемом в единстве интеллекта и аффекта (имеющие единую сущность и

конституированные единой субъектностью). В ходе самоидентификации, согласно предлагаемой модели, при помощи знаково-символического опосредствования осуществляется ассоциирование в сознании индивидуально-исторического опыта субъекта в виде единства нескольких самостоятельных исторических перспектив жизни. Интегрируя зафиксированные выше признаки самоидентификации, мы предлагаем определять самоидентификацию как высшую психическую функцию (ВПФ) личностного знаково и символически опосредствованного отношения человека к разнесенным во времени актам взаимодействия с миром как к явлениям, конституированным единой субъектностью и составляющим единое индивидуально-историческое целое. Рассматривая самоидентификацию через призму переживания, мы фиксируем ее в единстве когнитивного и эмоционального отношения субъекта к актам взаимодействия «Я–мир».

Разрабатывая функциональную структуру самоидентификации как ВПФ, мы опираемся на фактически воплощенный Л. С. Выготским принцип совмещения структурного и функционального форматов анализа психологической реальности [13], а также на сформулированное выше понятие самоидентификации как высшей психической функции. Таким образом, данный процесс должен обеспечивать реализацию следующих функций: 1) становление знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию как субъекта определенной (реальной или воображенной) социальной практики; 2) отбор и ассоциирование разрозненной феноменологии индивидуальной истории, а также событий планируемого будущего субъекта при помощи знака – становление самоидентификационных конструктов; 3) обеспечение единства представленности в сознании самоидентификационных конструктов, а, следовательно, и социокультурных контекстов, личностных ценностей, предельных смыслов, конституирующих взаимодействие субъекта с внешним миром.

Методика исследования направлена на изучение степени сформированности функциональной структуры самоидентификации и включает три экспериментальных задания, обеспечивающих исследование сформированности каждой из функций самоидентификации. В рамках первого задания «Исследование

сформированности знака как орудия самоидентификации» (функциональный блок I) испытуемому предлагается ответить на вопрос «Кто я?». Затем ответы ранжируются по критерию их значимости для испытуемого. После ранжирования остается три наиболее значимых, т. е. наиболее опосредующихся ценностно-смысловой сферой ответов.

Исследователем анализируются категории, исходя из наличия таких свойств, как направленность на погружение человека в определенную социальную практику, осуществление фиксации человека как целого при помощи соответствующей категории.

Задание «Исследование самоидентификационных конструктов» (функциональный блок II) предполагает реконструирование модели процесса организации субъектом представлений памяти и воображения, охватывающих явления взаимодействия «Я – мир», при помощи знака, выступающего в качестве средства самоидентификации. В ходе задания испытуемому предлагается две группы геометрических фигур, каждая из которых выступает внешним объектом-заместителем феноменов взаимодействия субъекта с миром. Для предметной фиксации феноменологии событий прошлого испытуемому предлагается использовать кубы, а будущего – конусы. Далее испытуемому предлагается расположить события его жизни, в которых он проявил себя как носитель соответствующей социальной стратегии, в их последовательности от прошлого к будущему, а также составить на основе единства этих событий автобиографическое повествование.

Критерием сформированности данной функции является нарративность индивидуальной истории субъекта, формирующейся в ходе организации знаком феноменов чувственного опыта.

В рамках задания «Исследование интегральной целостности самоидентификации» (функциональный блок III) испытуемому предлагается ознакомиться с тремя группами пространственных трехмерных объектов правильной формы (кубы, конусы и трапециевидные многогранники), обладающих в силу специфики материала свойством вариативности. Затем испытуемому

необходимо выбрать грани объектов, на которых он расположит свои ответы, полученные в рамках первого задания (т. е. свои самоидентификационные конструкты). Свидетельством сформированности функции обеспечения единства представленности в сознании самоидентификационных конструктов становится выбор субъектом единой фигуры, символизирующей единство его самоидентификационных конструктов, интегральную целостность переживания субъектом индивидуальной истории, а также возможность придания ей уникальной, символизирующей субъект формы.

Исследовательскую выборку составили 51 ученик гимназии № 2 г. Минска (25 человек в возрасте 12-13 лет и 26 человек в возрасте 14-15 лет) – контрольная группа; 35 учеников с ДЦП из центров КРОиР г. Минска (17 человек в возрасте 12-13 лет и 18 человек в возрасте 14-15 лет) – экспериментальная группа. Заболевание ДЦП у испытуемых представлено в 2 формах (спастическая диплегия I и гиперкинетическая форма). Все испытуемые контрольной и экспериментальной групп имели сохранный интеллект.

Для каждого блока методики (I, II и III) было подсчитано количество человек, обладающих определенным уровнем развития процессов самоидентификации (нулевой, первый, второй или третий). Затем был подсчитан общий показатель по методике. Он вычислялся путем получения среднего значения от уровней развития трех функций самоидентификации. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Возрастная динамика самоидентификации у подростков в норме
и у их сверстников с ДЦП

Общий показатель самоидентификации (уровень)	Норма		ДЦП	
	12-13 лет	14-15 лет	12-13 лет	14-15 лет
0	-	-	23,53%	-
1	30,77%	04,00%	41,18%	27,78%
2	69,23%	52,00%	35,29%	50,00%
3		44,00%		22,22%

Статистический анализ показывает, что в возрасте 12-13 лет группа подростков с ДЦП обладает существенно более низким общим уровнем самоидентификации, по сравнению с подростками в норме ($\chi^2=8,56$; $p=0,014$). Так, если у младших подростков с ДЦП наблюдаются, в среднем, первый и второй уровни развития самоидентификации при достаточно сильно выраженном нулевом уровне (почти четверть опрошенных), то у их здоровых сверстников преобладает второй уровень развития данного процесса, а нулевого нет вообще. К 14-15 годам происходит значительное повышение уровня развития процессов самоидентификации как в группе обычных подростков ($\chi^2=17,24$; $p=0,0002$), так и в группе подростков с ДЦП ($\chi^2=8,91$; $p=0,030$). К этому возрасту в обеих группах появляется третий уровень, а нулевой исчезает. Результаты исследования и статистический анализ показывают, что к этому возрасту различия между группами практически нивелируются ($\chi^2=5,67$; $p=0,06$). Более детальный анализ данных по блокам методики позволяет утверждать, что решительная динамика в развитии самоидентификации у подростков с ДЦП, позволяющая этим детям в достаточно короткий срок достигнуть уровня развития данного процесса в норме, обусловлена активным развитием всех функций самоидентификации. Функция отбора и ассоциирования разрозненной феноменологии индивидуальной истории при помощи знака развивается на этом этапе не только у детей с ДЦП, но и у нормальных подростков, но развитие этой функции у детей с нарушением опорно-двигательного аппарата приобретает более выраженный характер, что обеспечивает выравнивание показателей по этому блоку и по методике, в целом, к концу подросткового возраста. Основную роль в активном развитии самоидентификации у детей с ДЦП следует атрибутировать все же интенсивному развитию в подростковом периоде функции обеспечения единства представленности в сознании ассоциированных знаком временных линий опыта взаимодействия субъекта с миром. Если в норме самоидентификация у подростков развивается только в плане становления большей ассоциированности индивидуального опыта взаимодействия с миром посредством использования обобщающих «Я-категорий», то у подростков с ДЦП данный вектор развития

дополняется интенсивным развитием интегрированности в сознании линий индивидуальной истории, символизации личностной уникальности.

В целом, полученные результаты соотносятся с общими закономерностями психического дизонтогенеза по дефицитарному типу, что, наряду с выявленными возрастными изменениями показателя самоидентификации в норме, свидетельствует о высокой теоретической валидности предложенной методики. Как отмечает М. Мастюкова, «...у детей с церебральным параличом имеет место не только замедленный, но и часто неравномерный темп психического развития с диспропорциональностью в формировании отдельных психических функций, что дает основание говорить о своеобразной дизонтогении психического развития церебрально-органического генеза...» [15, с. 370]. Развитие самоидентификации в известном смысле также подчинено этой закономерности: если на этапе младшего подростничества дети с ДЦП обнаруживают практически несформированными отдельные функции самоидентификации, то уже к 14-15 годам, как показано выше, они преодолевают это расстояние и практически догоняют здоровых подростков в развитии самоидентификации. Данная закономерность позволяет нам также предположить высокую вероятность сохранения неравномерной динамики развития самоидентификации и на этапе юношеского возраста.

Полученные результаты также позволяют объяснить некоторые выявленные ранее особенности развития личности детей с ДЦП. Так, С. Ю. Жданова, Т. С. Рагозина, И. Ю. Левченко и другие отмечают такие особенности личности детей с ДЦП, как разрозненность автопортрета, внутренняя рассогласованность, конфликтность образа «Я» [7; 11]. Эти особенности видятся детерминированными трудностями в переживании интегральной идентичности детьми с ДЦП, зафиксированными в ходе исследования, и особенно ярко выраженными у младших подростков этой категории.

Следовательно, самоидентификация в русле культурно-исторического направления психологии определяется нами как высшая психическая функция внутреннего личностного знаково и символически опосредствованного отношения человека к разнесенным во времени актам его взаимодействия с миром как к

явлениям одного порядка, конституированным единой субъектностью, составляющим единое индивидуально-историческое целое. Следует говорить о трех основных функциональных компонентах самоидентификации: становлении знака в качестве орудия самоидентификации; формировании самоидентификационных конструкторов; формировании интегральной самоидентифицированности.

На протяжении подросткового возраста у детей в норме происходит значительное повышение уровня развития процессов самоидентификации как в группе обычных подростков, так и в группе подростков с ДЦП. Такое развитие происходит в норме за счет интенсивного развития функции становления знака в качестве орудия самоидентификации. У подростков с ДЦП развитие самоидентификации происходит не только за счет развития обозначенной выше функции, но, прежде всего, за счет развития функции переживания интегральной самоидентифицированности.

Выявлены значимые различия в сформированности самоидентификации между младшими подростками в норме и с ДЦП. К началу старшего подросткового возраста дети с ДЦП практически полностью компенсируют это отставание. Данные, полученные в группе подростков с ДЦП, соотносятся с общими закономерностями психического дизонтогенеза по дефицитарному типу, такими как неравномерность темпа психического развития и диспропорциональность в формировании отдельных психических функций, позволяя в то же время объяснить некоторые выявленные ранее особенности развития личности детей этой категории, такие как разрозненность автопортрета, внутренняя рассогласованность, конфликтность образа «Я».

Библиография:

1. Бондаренко Г. И. Я-концепция человека с инвалидностью / Г. И. Бондаренко // Дефектология. – 2006. – № 5. – С. 36–40.

2. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – СПб., 1997. – 96с.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982-1984. – Т. 2: Проблемы общей психологии / Под ред. В. В. Давыдова. – 1982. – 503 с.
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982-1984. – Т. 4: Детская психология / Под ред. Д. Б. Эльконина. – 1984. – 532 с.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982-1984. – Т. 2: Проблемы развития психики / Под ред. М. Матюшкина. М., 1983.– 368 с.
6. Добровольская Т. А. О подходах к профессиональной ориентации подростков с детским церебральным параличом / Т. А. Добровольская // Коррекционная педагогика. – 2004. – № 1(3). – С. 70–74.
7. Жданова С. Ю. Особенности самопознания у детей с детским церебральным параличом / С. Ю. Жданова, Т. С. Рагозина // Пермский медицинский журнал. – 2006. – Т. 23. – № 1. – С. 17 – 21.
8. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М. В. Заковоротная. – Ростовн/Д, 1999. – 200 с.
9. Кокоренко В. Л. Полоролевая, возрастная идентификация и система самооценок у подростков с отдельными вариантами нарушений психического развития: дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.04 / Кокоренко Виктория Леонидовна. – СПб., 2006. – 247 с.
10. Кон И. С. Психология ранней юности / И. С.Кон . – М., 1989. – 256 с.
11. Левченко И. Ю. Особенности психического развития больных ДЦП в детском и подростковом возрасте / И. Ю. Левченко // Сб. «Медико-социальная реабилитация больных и инвалидов вследствие детского церебрального паралича». – Москва, 1991. – С. 21–44.

12. Левченко И. Ю. Система психологического изучения лиц с ДЦП на разных этапах социальной адаптации: дис. ...доктора психологических наук : 19.00.10 / Левченко Ирина Юрьевна. – М., 2001.– 385с.
13. Мещеряков Б. Г. Логико-семантический анализ концепции Л. С. Выготского / Б. Г. Мещеряков. – Самара, 1998. – 26 с.
14. Микляева А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования : Монография / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 286 с.
15. Специальная психология: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / [под ред. В. И.Лубовского]. – 2-е изд., испр. – М., 2005. – 464 с.
16. Фельдштейн Д. И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте / Д. И. Фельдштейн // Вопросы психологии. – 1988. – № 6. – С. 31–41.
17. Шипицына Л. М. Детский церебральный паралич / Л. М. Шипицына, И. И. Мамайчук. – СПб., 2001. – 272 с.